

zoficzną koncepcję osoby, ale idzie jeszcze dalej. Poza tym filozofia osoby wypracowana w obrębie kultury zachodniej ostatecznie wywodzi się z teologii biblijnej.

BIBLIGRAFIA

1. Anioł Pański z Papieżem Janem Pawłem II, Watykan 1982
2. Jan Paweł II, Przemówienie na 68-jej sesji Międzynarodowej Organizacji Pracy w Genewie 15.06.1982, „Chrześcijanin w Świecie”, 14 (1982), nr 9
3. Jan Paweł II w Ameryce Łacińskiej, Przemówienia i homilie, Warszawa 1980
4. Jan Paweł II, Rozmowy z robotnikami (w Kombinacie Metalurgicznym w Terni), „OR”, 2 (1981), nr 15
5. Jan Paweł II, Ewangelia pracy (spotkanie z robotnikami w Terni), „OR” (wersja polska), 2(1981), nr 3
6. Jan Paweł II, Laborem exercens (LE)
7. Jan Paweł II, Redemptor hominis (RH)
8. Ozdowski J., Godność pracy ludzkiej w nauczaniu Jana Pawła II, „Chrześcijanin w Świecie”, 12(1980), nr 10
9. Strzeszewski Cz., Katolicka nauka społeczna, ODiSS, Warszawa 1985

ПОСТСОВЕТСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ: СМЕНА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Титаренко Л.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Социокультурная идентичность, являющаяся одним из типов коллективной идентичности, базируется на разделяемых большинством членов общества смыслозначимых ценностях [5; 9]. В условиях системной трансформации этот тип идентичности обладает наибольшей значимостью: он способен интегрировать в единое целое людей разного возраста, пола, социального статуса, этнического происхождения, образования. Поэтому рассмотрение динамики социокультурной идентичности, осуществляемое посредством сравнительного анализа ее теоретических моделей на разных этапах развития белорусского общества, представляется весьма актуальным. Понимая всю абстрактность подобных теоретических моделей и некорректность их "прямого" соотнесения с эмпирическими данными, нельзя не отметить их эвристическую ценность: эти модели позволяют выделить доминирующие ценностные составляющие тех или иных идентичностей населения и тем самым лучше понять саму эпоху, которую они репрезентируют. В свою очередь, сравнение прежней и современной доминирующих моделей дает возможность прогнозировать возможные пути будущего развития социокультурной идентичности белорусов в контексте европейской интеграции.

Целью статьи является сравнение доминирующих теоретических моделей социокультурной идентичности белорусов на двух этапах исторического развития (советском и современном) в контексте происходящей системной трансформации постсоветского общества.

Два-три десятилетия назад проблема белорусской идентичности почти не привлекала внимания отечественных исследователей: в советской науке белорусы рассматривались прежде всего как составная часть советского народа, доминировала модель идентичности, получившая название "советский человек" (в критических работах – "homo soveticus"). В официальной философской литературе были определены базовые ценности, якобы составлявшие основу данной теоретической модели: коммунистическое ми-

ровоззрение (атеизм, научность), материализм, коллективизм, готовность подчинять свои интересы целям государства, трактуемым как высшие приоритеты общества, социальный оптимизм [см. 7]. Повторим: вряд ли те, кто идентифицировал себя в качестве "советского человека", подразумевал (и тем более осознанно выбирал) весь набор этих ценностей; тем не менее, эти характеристики "позитивной стороны" доминировавшей идентичности, или "мы-группы", бесспорно, имели глубокие корни в советском прошлом и «коллективном бессознательном» послевоенных поколений советских людей.

В подтверждение тому, что данный тип идентичности действительно превалировал среди белорусского населения, приведем результаты опроса общественного мнения, осуществленного ВЦИОМом в марте 1991г.: буквально за несколько месяцев до распада СССР 69% опрошенных белорусов определили свою социальную идентичность как "советские граждане", и только 24% – как "граждане своей республики". Иначе говоря, лишь четверть опрошенных предпочли общему (советскому) то особенное, которое могло отличать белорусов от других народов СССР [2]. Нельзя не отметить, что ни один другой народ СССР не отдавал приоритет советской идентичности в столь высокой степени, как белорусский (см. табл. 1).

Кем Вы себя считаете в первую очередь: гражданином СССР или гражданином республики, в которой живете? (в % к числу опрошенных в каждой национальной группе)

Национальность респондентов	Гражданами СССР	Гражданами своей республики	Затруднились с ответом
Белорусы	69	24	7
Русские в республиках СССР	66	22	12
Русские в России	63	25	12
Киргизы	55	39	6
Казахи	48	52	0
Украинцы	42	46	12
Узбеки	38	53	9
Азербайджанцы	28	65	7
Армяне	8	83	9
Эстонцы	3	97	0

Сегодня для белорусов в Республике Беларусь ситуация в корне иная: вместо доминирования идентичности, связанной с гражданством, белорусы вообще предпочитают локальный тип (вернее, локальные типы) и региональный тип идентичности. Однако об этом – чуть позже.

Вполне естественно, что в качестве "они-группы" для "советского народа" выступали те, кто принадлежал к противоположному военно-политическому блоку: ценности этих народов (включая религиозность, демократию, права человека, плюрализм и др.) интерпретировались как неприемлемые, чуждые.

П.Штомка следующим образом характеризует набор смысложизненных ценностей "советского человека" и западноевропейца, символизирующих несовместимость советской и западноевропейской моделей социальной идентичности: коллективизм, безопасность, социальная стабильность, конформизм, государственная социальная защита, личная безответственность, эгалитарное равенство доходов, догматизм и нетерпимость к другим, с одной стороны, против индивидуализма, готовности к риску и смене статуса, высокая мобильность и инновативность, опора на себя и полная личная ответственность, участие в жизни гражданского общества, неравенство доходов, толерантность и признание права других людей на инакомыслие, с другой [9, 14].

Естественно, что вместе с распадом Советского Союза исчезла социальная база воспроизводства модели "советского человека". По мнению Ю. Левады, эмпирически исследовавшего черты и качества "советского человека", к середине 1990-х гг. этот тип уже не существовал как целостность, однако его отдельные ценности (например, идея равенства, примат социальной стабильности, социальная безответственность, поиск врагов, конформизм) ещё долго могут сохраняться в народной ментальности [6]. Действительно, по результатам белорусского исследования в 2000г., после почти десяти лет жизни в независимом государстве, треть респондентов оценивала советскую политическую систему как плохую или очень плохую, и столько же – как хорошую и очень хорошую (остальная треть не смогла определиться), тогда как только пятая часть положительно оценивала эффективность современной системы управления при четверти неопределившихся [8, 62].

Вместе с тем, распад СССР и обретение Беларусью государственной независимости дали толчок формированию новой модели доминирующей социокультурной идентичности белорусского населения. Данный процесс вполне закономерен для любой страны, находящейся на переходном этапе развития. Эмпирические исследования социокультурной идентичности белорусов ещё раз подтвердили, что базовые ценности народа изменяются не так быстро, как политические, не подвержены сиюминутным манипуляциям, как политические интересы, и поэтому они могут быть взяты за определяющие в анализе современной белорусской идентичности. Кроме того, стали актуальными так называемые национальные ценности, которые необходимы для успешного построения собственной государственности и развития национального самосознания народа: исторические традиции, интерес к народной культуре, родной язык, патриотизм. Хотя Беларусь является многонациональным государством, в которой гражданство не определяется по национальности, этнонациональные ценности и здесь очень важны, если они разделяются большинством и способствуют социокультурной интеграции всего народа Беларуси.

Какие особенности определяют современную модель формирования новой социокультурной идентичности белорусов?

Специфической чертой формирования белорусской социокультурной идентичности является узаконенное двуязычие: в силу ряда исторических причин значительная часть белорусов является русскоязычной. Данное обстоятельство объясняется близостью двух восточнославянских языков; прежней государственной политикой в области языка, а также толерантностью белорусов: оставаясь нацией со специфическими социокультурными чертами, они (за исключением небольшого числа политически маргинализированных элит) не делают проблемы ни из языка общения (используя белорусский, русский и трасянку), ни из религии (принимая католицизм и православие на равных), ни из присутствия представителей других этносов в составе Беларуси. На основании своей истории белорусы рассматривают себя как народ, веками живший "на перепутье" – между Западом и Востоком – и потому находившийся под влиянием многих соседских культур и языков [1, 3-4]. Однако на каком бы языке ни говорил белорус, он остается белорусом, сохраняя свою национальную сущность: как иначе можно объяснить то, что белорусы не исчезли с карты Европы после веков польского и российского "влияния"?

Многочисленные опросы населения, проведенные НИСЭПИ, убедительно показали, что русскоязычные граждане нашей республики в наибольшей степени, по сравнению с другими языковыми группами, привержены идеям независимости Беларуси, ценностям экономической свободы и другим демократическим идеям [3]. По данным НИСЭПИ, сегодня для 13,7% опрошенных языком общения в семье выступает только белорусский, для 73,6% – только русский, 6,8% говорят дома по-белорусски и по-русски, а 4,7% – только на ином (не на белорусском и не на русском) языке. В совре-

менной Беларуси нет конфликтов по поводу языка общения, поэтому язык (как белорусский, так и русский) не может стать основным (или одним из основных) критерием создания новой модели социокультурной идентификации граждан Беларуси. И среди тех, кто говорит дома только по-белорусски, есть много сторонников государственно-двуязычия, тогда как среди представителей языковых меньшинств (тех, кто говорит дома не по-белорусски и не по-русски), есть много приверженцев лишить русский государственного статуса.

Второй особенностью, влияющей на формирование нынешней теоретической модели белорусской идентичности, является союз Беларуси с Россией: политическая неопределенность создания объединенного государства двух суверенных стран препятствует окончательному оформлению новой гражданской идентичности белорусов. Ввиду имеющихся недоговоренностей и разногласий по ряду вопросов между двумя странами, число белорусов – сторонников полного объединения Беларуси с Россией (их слияния в одно государство) постоянно колеблется. По данным НИСЭПИ, на конец 2004 г. оно составляло менее 12% [4].

Процессы создания единого государственного пространства России и Беларуси вносят амбивалентность в определение как позитивной, так и негативной стороны новой коллективной белорусской идентичности. Так, по тем же данным НИСЭПИ, на конец 2004 г. 31,2% населения Беларуси гипотетически высказывались за объединение с Россией, т.е. рассматривали россиян как "мы-группу"; в то время как 20,8% предпочитали – конечно, гипотетически – объединение с Евросоюзом, а 18,9% одновременно хотели бы и того, и другого. В этом вопросе наглядно проявляется амбивалентность нынешнего понимания населением "они-группа" и "мы-группа": те, кто для одной части белорусов являются "своими" (страны Евросоюза), для других остаются "чужими" и даже враждебными.

Видимо, только характеристика нынешних базовых ценностей белорусов, данная на основе социологических данных [8, 55], дает возможность с достаточной степенью достоверности показать, какие же социокультурные идентичности преобладают сегодня. Нынешняя система ценностей белорусов включает традиционные и современные ценности, причем ни те ни другие не доминируют: их распределение среди разных групп населения в значительной мере зависит от таких критериев, как возраст, пол и экономическое положение. Если структурировать базовые ценности населения (по степени их преобладания) на ядро, структурный резерв, оппонирующий дифференциал и периферию, то можно представить структуру ценностного сознания белорусов следующим образом (табл. 2).

Таблица 2.

Структура ценностного сознания белорусов (2000 г.)

Основные структурные блоки ценностей	Традиционные ценности	Современные ценности
ценностное ядро (60 % и более)	семья (78 %)	порядок (62 %) свобода (62 %)
структурный резерв (40-59 %)	работа (49 %) общественная мораль (40%)	доверие (42 %)
оппонирующий дифференциал (21-39 %)	религиозная вера (28 %) друзья (общение) (27 %)	демократия (34 %) равенство (29 %) досуг (25 %)
периферия (20 % и менее)	религия в целом (12 %)	политика в целом (6 %)

Ценностное ядро – доминирующие ценности, которые разделяет не менее 60 % населения, и которые интегрируют общество в единое целое по самым актуальным вопросам жизни. Наличие такого ценностного ядра в обществе – важное условие последующей социально-политической консолидации нации и формирования нового устойчивого типа доминирующей социокультурной идентичности, разделяемой большинством населения.

По результатам исследований, в ценностном ядре абсолютно преобладают приватные, семейные ценности, а за ними уже следуют (со значительным разрывом) универсалистские ценности (порядок и свобода). Эти данные свидетельствуют о доминировании частного над общественным в новой белорусской идентичности, что, по сравнению с советским прошлым, является качественно новым явлением.

Следующее важное изменение по сравнению с советским прошлым – преобладание локального и регионального над гражданским и национальным, а также плюрализация идентичности, ее многоуровневость, когда уже нельзя выделить один доминирующий тип, разделяемый большинством. Среди белорусов преобладают разные формы партикуляристской идентичности, а новая универсалистская ("гражданин своей страны" – в нашем случае) является ведущей примерно для одной трети граждан Беларуси. Значительная часть респондентов (20-25%) вообще затрудняется с самоидентификацией, поскольку этот вопрос не представляется для них актуальным, а из тех, кто может определиться, две трети, по данным республиканских опросов, в качестве "мы-группы" выбирают разные локальные сообщества. Белорусы в равной степени чувствуют себя как жителями своего города, села (малой родины), так и жителями своей страны (последнее несколько больше характерно для молодежи и для людей с высшим образованием, тогда как среди старших групп таких около одной пятой). Данная идентификация является «политически окрашенной»: если молодое поколение (особенно те, кто недоволен нынешней политической ситуацией в стране), социализированное в эпоху независимой Беларуси, чаще выбирает идентификацию с Республикой Беларусь, то среди людей старше 45 лет около трети указали, что они «в последнюю очередь чувствуют себя жителями Беларуси», предпочитая чувствовать себя жителями своего города, села. Одна из причин "охлаждения" населения к универсалистским идентичностям – политические перипетии трансформации, релятивизирующие и низвергающие с пьедестала то, что еще вчера казалось незыблемым.

Нынешнее доминирование локального типа идентичности позволяет высказать предположение, что происходит некий «возврат» к той модели социокультурной идентичности, которая исторически преобладала среди жителей Беларуси до революции и получила название «тутэйшыя» (местные). Этот возврат подтверждает историческую живучесть традиций среди белорусов: более чем 70 лет господства советских типов идентичности не уничтожили, а только на время вынудили «убрать» с поверхности событий данный тип, который постепенно – в условиях продолжающейся системной трансформации общества – возвращается к жизни и укрепляется.

Можно констатировать, что в условиях продолжающейся системной трансформации пока еще не сложилась модель новой доминирующей социокультурной идентичности: сегодня нет ни одной социально-идентификационной категории, которую поддерживало бы более половины белорусов. Эта плюральность, видимо, свидетельствует о том, что период становления национальной идентичности белорусов еще далеко не закончен. Поэтому можно назвать современную (промежточную) модель идентичности переходной. Если сравнить эту теоретическую модель с моделью европейской идентичности, представленной Штомпкой [9, 14], то окажется, что она почти так же несовместима с последней, как и советская модель.

Подведем некоторые итоги. Модель советской идентичности, разделяемая белорусами в советский период, исчезла, ей на смену пришла переходная модель идентичности, типичная для периода трансформации. Сегодня у белорусов нет объединяющих всю нацию социально-идентификационных предпочтений, поэтому нет и универсалистских ценностей, определяющих всех граждан Беларуси как единую "мы-группу". Современная белорусская социокультурная идентичность многогранна и представляет собой метиссаж многих традиционных (религиозных, локальных, региональных) и современных (политических, субкультурных) типов самоидентификации населения. Каждый из этих типов идентичности характерен лишь для определенной группы, ибо на уровне всего общества еще предстоит создание такой модели национальной идентичности, которая бы соответствовала базовым интересам и ценностям населения страны.

Новые типы постсоветской социокультурной идентичности белорусского населения не сформировались окончательно, вполне возможны значительные изменения в их проявлениях, особенно при любых «поворотах» в реальной политике. В целом, проведенный анализ свидетельствует о культурном метиссаже, эклектическом сосуществовании традиционных и модернистских ценностей в современном массовом сознании белорусов, как и нескольких преобладающих типов социокультурной идентичности, среди которых ни одна не доминирует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. - Мн, 1993. С. 3-4.
2. Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России // Геополитическое положение России. - М., 1999.
3. Доведет ли язык до Киева? // www.iisepts.by
4. Интегрироваться с Россией белорусам расхотелось? // www.iisepts.by
5. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4. С.120-159.
6. Левада Ю.А. Человек советский: проблема реконструкции исходных форм // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 2. С.7-16.
7. Смирнов Г.П. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. - М., 1980.
8. Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. - Мн., 2004.
9. Sztompka P. From East Europeans to Europeans. Wassenaar, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛЬНОЙ БЮРОКРАТИИ

Винокурова С.П.

Комитет государственного контроля Республики Беларусь, г. Минск

Создание эффективной государственной службы и профессионального чиновничества - одна из основных задач, стоящих перед любым государством в переходный период. Данная задача продиктована необходимостью перехода государственных органов в управлении от традиционных образцов реагирования к эффективному принятию решений, оптимизации управленческих структур, улучшению управленческого стиля. При этом в реформировании государственной службы необходимо учи-